

УДК 659, 81'373.45, ББК Ш 100.3, ГРНТИ 16.31.61, КОД ВАК 10.02.19

Ю. В. Донскова

Москва, Россия

**ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НАИМЕНОВАНИЙ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ (НА ПРИМЕРЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
«АНТИГРИППИН»)**

Статья находится на стыке двух научных направлений: фармаконимики и юрислингвистики. Связано это с тем, что последнее включает в себя не только собственно юридические, но и лингвистические аспекты, поскольку язык является средством обозначения тех или иных феноменов действительности. Объектом наблюдения является один из элементов рынка лекарственных препаратов. Так как он постоянно растет, возникает необходимость в номинации продукта, чтобы выделить его из разряда других. В то же время на функционирование фармаконима оказывают влияние динамические процессы в языке, которые в свою очередь могут оказать существенное влияние на вопросы охраны наименования как объекта интеллектуальной собственности. В статье отмечается, что при наличии различных видов наименований лекарственных препаратов, определяемых законодательно, общими критериями для всех видов являются уникальность, отсутствие сходства по написанию и звучанию с другими. Однако в связи с тем, что процесс номинации лекарственного препарата, а также защита наименования как объекта интеллектуальной собственности касается как лингвистики, так и юриспруденции, в статье рассматриваются вопросы практического применения лингвистических познаний для анализа различительной способности товарного наименования и определения его перехода во всеобщее употребление. Указаны прецеденты на примере лексемы «аспирин», когда наименование перестает охраняться по причине перехода в общеизвестное наименование. Методика лингвистического анализа показана на примере обозначения «антигриппин», которое сейчас проходит процесс перехода из имени собственного в нарицательное. На примере наименования «антигриппин» показано, что необходимо проводить трехступенчатое лингвистическое исследование, состоящее из анализа лексикографических источников, морфемной структуры слова, а также контекстуального употребления спорного обозначения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, лингвистическая экспертиза, товарный знак, дискурс.

Сведения об авторе: Юлия Викторовна Донскова, кандидат филологических наук, доцент Института лингвистики и межкультурной коммуникации Первого МГМУ им. И. М. Сеченова (Сеченовский университет). 123242, Москва, ул. Садовая-Кудринская д. 3,

стр. 1. E-mail: donskova.yv@sechenov.ru

Yu. V. Donskova

Moscow, Russia

**USE OF LINGUISTIC EXPERTISE OF PHARMACEUTICAL NAMES
(«ANTIGRIPPIN» CASE STUDY)**

The article is at the junction of two research fields: pharmaceutical naming and forensic linguistics. This is due to the fact that forensic linguistics includes not only legal but also linguistic aspects because the language is a means to express certain phenomena. The object of the research is one of the items on the pharmaceutical market. As this market keeps growing, there is always need in the nomination of a product so that it can be distinguished from all the rest. At the same time, the functioning of a pharmaconym is influenced by dynamic processes in the language, which in its turn may have a significant impact on protection of the name as an object of intellectual property. The article notes that, with various types of drug names defined by the law, the general criteria for all the types are uniqueness and lack of similarity with others in their spelling or pronunciation. However, since pharmaceutical naming and protection of the name as an object of intellectual property are matters of both linguistics and law, the article deals with practical application of linguistic knowledge to analyse the distinctive ability of a product name and to spot its transition to universal use, pointing out such cases as the “aspirin” lexical unit, with the product name no longer protected because of its becoming a generic name. The method of linguistic analysis is illustrated by the example of “antigrippin”, the word which is now undergoing the transition from a proper to a generic name. Using the case of “antigrippin”, we show that it is necessary to conduct a three-step linguistic study consisting of the analysis of lexicographic sources, the word structure, and the contextual use of the controversial naming unit.

Key words: intellectual property, linguistic expertise, trademark, discourse.

*About the author: Yulia Viktorovna Donskova, candidate of science in Philology, associate Professor of Institute of Linguistics and Intercultural Communication, First Moscow State Medical University (Sechenov University). 123242, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya house 3, building 1.
E-mail: donskova.yv@sechenov.ru*

Вопросы охраны наименования лекарственных средств

Законодательство РФ, в частности ст. 4 ФЗ № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (ред. от 04.06.2018), выделяет следующие типы наименований лекарственных средств: международное непатентованное, торговое и группировочное наименования. Их выбор диктуется целым перечнем

как международных, так и национальных законов и правовых актов и зависит от того, является ли наименование патентованным или нет. В случае с патентованными наименованиями на национальном уровне правила выбора определяются Гражданским кодексом (ст. 1252, 1483) и ведомственными актами (Минздрав, Роспатент). Международные непатентованные наименования (МНП) регламентируются «Руководством по международным непатентованным наименованиям» Всемирной организации здравоохранения. Для группировочных наименований действуют правила Коллегии Европейской экономической комиссии. Общими критериями для всех видов наименований являются уникальность, отсутствие сходства по написанию и звучанию с другими.

В течение нескольких лет в судах различных инстанций в РФ рассматривался спор относительно наименования «антигриппин» (5 класс МКТУ – фармацевтические препараты). Одним из исковых требований был запрет на использование наименования, сходного до степени смешения. Многочисленные публикации на эту тему в специальной литературе касались сугубо юридических аспектов: недобросовестная конкуренция при использовании объектов интеллектуальной собственности и взыскание убытков. Однако одной из проблем в процессе охраны наименований, служащих средством индивидуализации, являются не только юридические вопросы, но и лингвистические. В одной из своих предыдущих публикаций на примере словосочетания «умный крем», входящего в состав наименования косметических продуктов, мы показали, что в ряде случаев проблемы охраны интеллектуальной собственности «связаны с динамическими процессами в лексике (межъязыковое взаимодействие, терминологизация наименования, переход имен собственных в нарицательные и т.п.)» [Донскова 2017: 81].

Иногда такие процессы приводят к появлению территориальных особенностей восприятия словесного обозначения. В. В. Старженецкий, рассматривая решение Президиума Высшего Арбитражного суда относительно прекращения охраны наименования «phenazepamum», приводит в качестве

примера обозначение «аспирин, которое в США признается обозначением вида лекарственного средства, а в Германии – товарным знаком» [Старженецкий: URL]. И этот перечень стран далеко не полный. Во Франции, Великобритании и Южной Корее аспирин также является обозначением вида лекарственного средства.

Очевидно, что в случае возникновения подобных споров необходимо также привлечение специальных лингвистических познаний. К указанным выше причинам добавим еще несколько. Не всегда суд или патентовед может правильно классифицировать и интерпретировать те или иные лингвистические явления. Так, в заключении коллегии Палаты по патентным спорам (от 26 октября 2017 года – Приложение к решению Роспатента от 10.11.2017 по заявке №2014713959 «О признании предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным») относительно товарного знака «эмоксикард» и сходного с ним до степени смешения «эмоксипин» содержится ряд неточностей, выполненных при анализе товарных знаков. В частности, в словесных обозначениях выделяется элемент -пин-, который, как указывается в тексте заключения, выделяется в наименованиях «амлодипин», «антигриппин», «карбамазепин», «кордипин», «нифедипин», «резерпин». Однако в случае с наименованием «антигриппин» это противоречит принципам морфемного членения слова. Также не вполне правильны отсылки при анализе того или иного наименования к поисковым системам или словарям, содержащимся собственно в этих поисковых системах.

Рассмотрим возможности проведения лингвистической экспертизы как средства доказывания для выявления обозначения, вошедшего во всеобщее употребление (на примере наименования «антигриппин»).

Лингвистическая экспертиза наименования лекарственного средства

При проведении подобного исследования эксперту нужно решить следующие задачи. Первая – это рассмотреть, используется ли в русском языке обозначение «антигриппин» в качестве прямой характеристики назначения лекарственного препарата. Вторая – какова модель образования лексемы

«антигриппин» в русском языке. Третья – является ли указанный словесный элемент самостоятельной лексической единицей русского языка.

На первом этапе исследования необходимо проанализировать употребление лексемы «антигриппин» в современном русском языке. В толковых словарях зафиксированы следующие значения:

(1) «Лекарственный препарат, применяемый при лечении гриппа» [Кузнецов 2014: 41].

(2) «Лекарственный препарат, применяемый при лечении гриппа или как профилактическое средство» [Ефремова 2000: 34].

Как показывают словарные статьи, основным смысловым компонентом (интегральной семой) является словосочетание ‘лекарственное средство’. Оно обозначает тип предмета и его родовое наименование / семантическую группу, а также назначение (лечение заболевания – грипп – или его профилактика). Словарные статьи, фиксирующие лексему «антигриппин», дают одно толкование и не содержат каких-либо помет. Значения, закрепленные в словарях, позволяют отнести «антигриппин» к разряду наименований типа «валидол», «аспирин», «парацетамол».

На втором этапе исследования необходимо рассмотреть особенности образования лексемы «антигриппин». Морфемно-словообразовательный анализ лексемы «антигриппин» показывает, что она образована от основы «грипп» с помощью префикса анти- и суффикса -ин-. Современные словари русского языка дают следующее толкование приставки анти-:

(1) «[Греч. *anti*...]. Приставка, обозначающая противоположность чему-л., направленность чего-л., напр.: *антивоенный, антиимпериалистический, антикрепостнический, антимилитаризм, антиобщественный, антисанитарный, антифашизм*» [Семенюк 2000: 37].

(2) «Образует имена существительные и прилагательные со значением противоположности, направленности против чего-н., напр. *Антивоенный, антидемократический, антинародный, антинаучный, антиобщественный, антирелигиозный, антифашист, антихудожественный*» [Лопатин 2009: 21].

(3) «Приставка, употребляющаяся для выражения противоположности. Направленности против кого-, чего-л. (соответствует по значению русскому «противо-»)» [Скляревская 2001: 22].

Приставка анти- относится к числу продуктивных и в лексеме «антигриппин» выступает в своем обычном, закреплённом в словарях значении «против». Необходимо также отметить, что «характерной чертой приставок является их семантическая отдельность в структуре слова. Значения приставок более определены и стандартны, чем значения суффиксов» [Тихонов 2010: 668].

Лексическое значение лексемы «грипп», устанавливаемое через основу -грипп-, дается в словарях русского языка:

(1) «Острое вирусное заболевание, характеризующееся воспалением дыхательных путей и лихорадочным состоянием» [франц. *grippe*]» [МАС, т. 1: 348].

(2) «[франц. *grippe*] Острое инфекционное заболевание, характеризующееся воспалением дыхательных путей и лихорадочным состоянием» [Кузнецов 2014: 228].

Суффикс -ин- имеет значение вещества (ср. антинакипин, антитоксин). Таким образом, слово «антигриппин» образовано от иностранного (французского) корня с помощью латинской приставки. Входящие в состав слова «антигриппин» аффиксы позволяют отнести его к первой степени членности, где они мультивалентны, то есть сочетаются со многими морфемами (Ср. **антинакипин**, **антитоксин**, **антикомарин**). Сопоставление производной и производящей основы позволяет вычленить словообразовательное значение слова «антигриппин»: ‘вещество против того, что обозначено в производящей основе’ (ср. антинакипин и антикомарин – ‘вещество против того, что обозначено в производящей основе’, то есть вещество против накипи и комаров соответственно).

На третьем этапе исследования необходимо проанализировать функционирование лексемы «антигриппин» в контексте. При анализе мы исходили из той позиции, что название торговой марки лекарственного средства

пишется с прописной буквы в кавычках, а бытовое наименование лекарственного средства – со строчной буквы без кавычек.

В Основном корпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) на момент обращения зафиксировано 3 документа с 6 вхождениями лексемы «антигриппин». Газетный корпус НКРЯ включает 27 документов с 68 вхождениями лексемы «антигриппин». Самое раннее употребление в НКРЯ датируется 1997 годом. Первое же из имеющихся словарных употреблений датируется 2000 годом. За это время вторичных значений словари не фиксируют.

Контексты употребления лексемы «антигриппин» объединяются в несколько групп:

Группа 1. Лексема «антигриппин» является полным наименованием препарата или его составной частью, занимающей доминирующую позицию. Об этом свидетельствует написание с прописной буквы и в кавычках, которые выступают в функциональном значении выделения наименования. В примерах (1) и (2) лексема «антигриппин» выступает приложением к слову «препарат». Их взаимоотношения необходимо рассматривать как родовое (препарат) -видовое («Антигриппин»).

1. «При высокой температуре принимать жаропонижающие препараты, такие, например, как «Терафлю», «**Антигриппин**», «Колдрекс», «Максгрипп» [Александра Денисова. Грипп вспыхнет по новой. Труд-7, 2011.02.].

2. «Лечиться от простудных заболеваний соотечественники предпочитают российским препаратом «**Антигриппин-максимум**» [Волкова Наталья. Народ держит марку. Труд-7, 2009.10.16].

3. «Внедрение новой системы сохранения обуви: ботинкам – касторовое масло на ночь, себе – «**Антигриппин**» натошак для общего тонуса организма» [Ольга Пескова. Погода. «Столица», 1997.02.17].

4. «Чаще всего называют «Колдрекс», «Флюколд», «Парацетамол», «**Антигриппин**» и витамин С. Были названы также «Терра Флю» и «Арбидол-лэнс» [Юлия Смирнова, Дина Литвинова. Грипповуха! Комсомольская правда, 2003.02.25].

5. «Например, такие популярные средства, как «Терафлю» или «**Антигриппин**» [Эдвард Сержан. Оксана Нагалатий: «Из-за простуды лишилась партнера». Известия, 2014.01.09].

Группа 2. Лексема «антигриппин» обозначает лекарственный препарат в его устоявшемся, закреплённом бытовом значении.

(1) «Среди контролируемых препаратов – ремантадин, арбидол, ингавирин, кагоцел, виферон, интерферон, оксолиновая мазь, **антигриппин** и одноразовые защитные маски (прошлой зимой и они одно время были большим дефицитом)» [Антон Забоев. В Сыктывкаре нет проблем с арбидолом и защитными масками. Комсомольская правда, 2011.02.09].

(2) «Пришлось переболеть «на ногах» гриппом, глотая привычные **антигриппин** и парацетамол» [Зайцев Михаил. Болеть – дорогое удовольствие. Труд-7, 2006.11.08].

(3) «Его медийные связи позволят более эффективно продвигать основной препарат – **антигриппин**, уверены эксперты рынка» [Полина Быховская. Медийщики продвинули антигриппин. РБК Daily, 2010.05.12].

(4) «– Сегодня можем предложить только **антигриппин** и амиксин, – говорят сотрудники аптеки» [Светлана Кычанова. В Омске с прилавков аптек смели лекарства от гриппа. Комсомольская правда, 2009.11.17].

(5) «А мне там отвечают: «Примите **антигриппин**, что-нибудь от температуры, ждать придется долго» [Из-за ранней весны в Ижевске медведи вышли из спячки на месяц раньше. Комсомольская правда, 2009.02.25].

(6) «Мне помогают такие шарики – **антигриппин**. Если попить по схеме денек-другой, сразу выздоравливаю» [Наталья Анисимова, Елена Ионова. Гомеопатия: реальная польза или самообман? Комсомольская правда, 2007.09.19].

(7) «Также бесполезен и **антигриппин**, ведь он в большей степени направлен на снятие симптомов – температуры, головной боли и прочего, профилактический эффект отсутствует» [Итоговый выпуск (вечерний) – 17.08.05 19:05 – Екатеринбург. Новый регион 2. 2005.08.18].

(8) «Для профилактики мы рекомендуем арбидол, ремантадин, **антигриппин**, интерфероны» [Ганеева Ольга. Вирус российского масштаба. Труд-7, 2001.10.03].

Группа 3. Лексема «антигриппин» формирует переносное значение, не соотносимое собственно с лекарственным препаратом, и распространяется на различный круг предметов. Контекстуальное употребление лексемы «антигриппин» указывает на то, что она функционирует и как имя нарицательное.

(1) «Не лечитесь водкой, это большое заблуждение, что она – русский **антигриппин**» [Берестов Серафим. Не чихайте на грипп. Труд-7, 2005.02.17].

(2) «Китайский антигриппин: без рецепта или по рецепту врача?»¹.

(3) «Кедровый антигриппин»².

Выделенные три типа функционирования лексемы «антигриппин» показывают, что она входит в «группу ономастической лексики, наличие которой также иллюстрирует проницаемость границ между именами собственными и нарицательными» [Дударева 2014: 35].

Проведенный анализ показал, что лексема «антигриппин» обозначает предмет из разряда лекарственных препаратов, соотносимых с разрядом наименований типа «валидол», «аспирин», «парацетамол». Обозначение «Антигриппин» используется и как прямая (не через ассоциации) характеристика назначения лекарственного препарата, и как бытовое наименование лекарственного препарата. Однако будучи собственным наименованием, становясь предметом массового производства, оно постепенно утрачивает специфические черты и переходит в разряд нарицательных наименований, обнаруживая периферийные значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. Под. ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2014.
2. Донскова Ю. В. Лингвистическая экспертиза установления различительной

1 https://www.vb.kg/doc/347591_kitayskiy_antigrippin:_bez_recepta_ili_po_recepty_vracha.html

2 http://jivoymag.ru/kedrovay_produkciya/kedroviy_antygriffin.html

способности коммерческого наименования (на примере словосочетания «умный крем»).

Юрислингвистика. № 6. 2017. С. 79–88.

3. Дударева Я. А. Лингвистическая экспертиза товарных знаков. Кемерово, 2014.

4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

5. Лексические трудности русского языка: словарь-справочник (Семенюк А. А. и др.). М., 2000.

6. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. М., 2010.

7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/corpora-intro.html>

8. Словарь русского языка: в 4-х т. Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.

9. Старженецкий В. В. Досрочное прекращение охраны товарного знака вследствие признания его обозначением, вошедшим во всеобщее употребление. URL: <https://www.lawmix.ru/jude/2945>

10. Толковый словарь русского языка конца XX века. Ред. Г. Н. Складаревская. М., 2001.

11. Толковый словарь современного русского языка. Гл. ред. В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. М., 2009.

REFERENCES

1. *The large explanatory dictionary of the Russian language*. Edited by S. A. Kuznetsov [Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Pod. red. S. A. Kuznecova]. St.Petersburg, 2014.

2. Donskova Yu V. *Use of linguistic expertise in ascertaining the distinctiveness of a trade name («smart cream» case study)* [Lingvisticheskaya ehkspertiza ustanovleniya razlichitel'noj sposobnosti kommercheskogo naimenovaniya (na primere slovosochetaniya «umnyj krem»)]. Legal linguistics. 2017. Vol. 6. Pp. 79–88.

3. Dudareva Ya. A. *Linguistic examination of trademarks* [Lingvisticheskaya ehkspertiza tovarnyh znakov]. Kemerovo, 2014.

4. Efremova T. F. *The new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation* [Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovobrazovatel'nyj]. Moscow, 2000.

5. *Lexical difficulties of the Russian language: a dictionary and a reference book*. Semeniuk A. A. et al [Leksicheskie trudnosti russkogo yazyka: slovar'-spravochnik (Semenyuk A. A. i dr.)]. Moscow, 2000.

6. Tikhonov A. N. *The morphemic-spelling dictionary of the Russian language* [Morfemno-orfograficheikij slovar' russkogo yazyka]. Moscow, 2010.

7. *Russian national corpora* [Nazional'nyi korpus russkogo yazyka]. URL: <http://ruscorpora.ru/corpora-intro.html>

8. *Russian dictionary*: in 4 vol. Edited by Evgenieva A. P. [Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. Pod red. A. P. Evgen'evoy]. Moscow, 1999.

9. Starzhenetsky V. V. *Early termination of trademark protection due to its recognition as a generic name* [Dosrochnoe prekrashchenie ohrany tovarnogo znaka vsledstvie priznaniya ego oboznacheniem, voshedshim vo vseobshchee upotreblenie]. URL: <https://www.lawmix.ru/jude/2945>

10. *The explanatory dictionary of the Russian language of the late XX century*. Edited by Sklyarevskaya G. N. [Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX veka. Red. G. N. Sklyarevskaya] Moscow, 2001.

11. *The explanatory dictionary of the modern Russian language*. Chief editors Lopatin V. V., Lopatina L. E. [Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Gl. red. V. V. Lopatin, L. E. Lopatina]. Moscow, 2009.